

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кандидат философских наук доцент
подполковник *А. П. Хилькевич*

ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР МЫШЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО РАБОТНИКА КАК СУБЪЕКТА КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях политической борьбы, когда противник прибегает к тотальным методам подрывной деятельности, когда к участию в этой деятельности привлекаются самые различные организации и учреждения (государственные, общественные, религиозные и т. д.), каждый оперативный сотрудник органов государственной безопасности должен в совершенстве владеть оперативным мастерством. Тем, кто посвящает себя оперативной деятельности, необходимо прежде всего усвоить ту непреложную истину, что оперативная работа — это не ремесло, а искусство, то есть такая деятельность, которая, чтобы быть успешной, должна осуществляться творчески.

Творчество обычно характеризуется как деятельность, направленная на создание культурных, духовных или материальных ценностей, необходимых для удовлетворения потребностей людей. Иными словами, суть его состоит в создании качественно новых ценностей, которых человек не находит в готовом виде в прошлом опыте. Н. М. Амосов определяет творчество как «создание новых моделей, до того не существовавших либо данному человеку неизвестных»¹. Являясь, на первый взгляд, результатом усилий отдельных людей, творчество всегда носит общественный характер. Дело в том, что, во-первых, круг проблем, задач, решение которых составляет основное содержание творческого процесса (кем бы ни решались эти проблемы — ученым, изобретателем, художником, оперативным работником органов КГБ и т. д.), порожден запросами общества, его потребностями, во-вторых, в любой сфере общественно полезного труда, в том чис-

¹ Амосов Н. М. Моделирование психики и мышления. Киев, «Наукова думка», 1965, стр. 266.

ле и в сфере оперативной деятельности, творчество не может существовать на «голом» месте, не может начинаться с ничего, оно всегда основано на использовании тех духовных и материальных ценностей, которые созданы обществом к данному времени. И в этом смысле воистину «каждый шаг вперед в истории творчества есть творчество истории»¹. Это в полной мере относится и к творчеству в сфере оперативной деятельности, ибо оно мыслимо лишь на основе прежнего опыта разведывательной и контрразведывательной борьбы с происками столь многоликого в нашей истории противника.

В деятельности любого человека, и особенно в деятельности оперативного сотрудника, часто возникают такие ситуации, когда он осознает, что должен совершить какие-то действия для достижения цели, но ни конкретные условия, ни опыт, ни запас знаний не подсказывают ему, какие именно действия и в какой последовательности он должен совершить, чтобы данная цель была достигнута. Это так называемые проблемные ситуации, характеризующиеся наличием цели и отсутствием знания о путях ее достижения. Творческая, эвристическая деятельность всегда связана с самостоятельным разрешением тех или иных проблемных ситуаций.

С ситуациями, когда цель имеется, а исчерпывающий, полный алгоритм для ее достижения в данной обстановке еще предстоит найти, оперативный сотрудник органов госбезопасности сталкивается едва ли не повседневно. Как установить, занимается ли данное лицо враждебной деятельностью или нет? Каким образом оказать на вербуемого достаточное психологическое воздействие, чтобы склонить его к сотрудничеству с органами КГБ? Как объяснить те или иные изложенные в оперативном документе факты, ставшие известными в результате работы по делу оперативной проверки, разработки и т. д.? Как выведать, не нарушив конспирации, интересующую нас информацию у данного лица? Какую линию поведения разработать агенту, чтобы он мог завоевать доверие проверяемого? Какие действия предпринять, чтобы успешно оборудовать квартиру разрабатываемого оперативной техникой? Это далеко не полный перечень вопросов, отражающих типичные проблемные ситуации, постоянное разрешение которых и составляет основное содержание оперативной деятельности. Поэтому оперативная деятельность эвристична по своему содержанию, хотим мы этого или не хотим. Успешность же разрешения каждой проблемной ситуации, как и успешность оперативной деятельности в целом, зависит от глубины творческого подхода, от внутренней установки каждого

¹ Батищев Г. С. Творчество и рациональность. В кн.: «Человек, творчество, наука. Философские проблемы». М., «Наука», 1967, стр. 84.

сотрудника на творческий поиск все более эффективных, оптимальных путей достижения цели.

Творческая деятельность от нетворческой отличается тремя основными признаками: 1) результатом; 2) способом его достижения и 3) значением¹. Рассмотрим каждый из этих признаков.

Первый признак (результат). Творчество характеризуется получением ранее не известного результата, новой духовной или материальной ценности. В оперативной практике это может быть выявление нового направления в подрывной деятельности противника, новых методов этой деятельности, неизвестных фактов и лиц, причастных к ней; приобретение нового ценного агента; привитие агенту того или иного оперативно ценного качества; выдвижение оригинальной оперативной версии или совокупности версий, объясняющих факты, породившие проблемную ситуацию; выдвижение идеи, направленной на удовлетворение нужд оперативной практики, оптимизацию ее, и т. д.

Для нетворческой деятельности характерно получение шаблонного, стандартного, серийного результата. Это бесполезно или даже вредно для общества, для данного вида деятельности, если необходим качественно новый результат. Примером этого может служить вербовка агента для создания видимости укрепления агентурного аппарата, получение агентурного сообщения о малозначащих фактах — ради создания впечатления, что агент достиг каких-то результатов в своей работе, и т. д. Вместе с тем следует учитывать, что производство стандартного, серийного экземпляра может быть и общественно полезным трудом — там, где обществу необходимо количественное накопление экземпляров соответствующего продукта. Однако в оперативной работе удельный вес такого рода труда крайне мал. Это может быть изготовление документов по заранее заданному стереотипу — на готовых бланках, требований на проверку по оперативным учетам, заданий по организации НН, ПК и т. д.

Второй признак (способ достижения результата). Творчество самобытно, неповторимо в своих способах достижения результата. Эта неповторимость не поддается определению конечным числом вероятных вариантов. Может быть множество вариантов ввода данного агента в конкретную разработку, получения одной и той же оперативной информации, оказания достаточного воздействия на вербуемого и пр. Новизна методов, используемых для достижения результата, может выражаться в следующем:

в создании принципиально нового способа получения результата (нового способа решения той или иной оперативной проблемы, например, получения оперативной информации, подтверждения и легализации оперативных данных, воздействия на

¹ См.: Логика научного исследования. М., «Наука», 1965, стр. 223.

личность с целью склонения ее к сотрудничеству, к тому или иному поступку, к отказу от преступных намерений и так далее);

в использовании принципиально новой комбинации ранее известных способов действия;

в использовании известных способов действия в новых условиях. Каждый оперативный сотрудник сталкивается с подобной ситуацией повседневно, так как, во-первых, на каждом конкретном участке своя, по-своему неповторимая обстановка, во-вторых, оперативная обстановка не есть нечто статичное, она постоянно изменяется. Поэтому методы, способы, приемы деятельности, выработанные чекистской теорией и практикой, применяются фактически всегда в новых условиях. Таким образом, даже только с этой точки зрения оперативная деятельность — это всегда творчество. Известно, что шаблонное применение тех или иных способов деятельности без учета конкретной обстановки ведет к неудаче, сколь бы совершенны ни были эти способы.

Третий признак (значение). Творчество характеризуется тем, что его результат, а также способ достижения результата более ценны, прогрессивны, эффективны, экономны по сравнению с имеющимися, уже известными обществу (данной общности, коллективу и даже данному индивидууму) результатами. Для общества гораздо полезнее даже незначительный шаг вперед, чем топтание на месте или затраты усилий, времени, средств для повторного изобретения уже изобретенного¹. Тем более никому не нужно изобретение чего-то хотя и нового, но менее ценного, менее прогрессивного, менее эффективного, чем уже достигнутое².

Как отмечалось выше, творчество всегда есть деятельность, направленная на самостоятельное разрешение тех или иных проблемных ситуаций. Разнообразные проблемы, которые придется решать человеку, в том числе и оперативному работнику, в процессе его деятельности, могут быть подразделены на два основных класса. К первому из них можно отнести проблемы объяснения (тех или иных фактов, обстоятельств, ситуаций), прогнозирования (деятельности противника, поведения того или иного конкретного лица и т. п.), диагностирования (личности,

¹ Однако в условиях современного «информационного взрыва» бывают ситуации, когда иному специалисту легче самому решить ту или иную промежуточную проблему, чем найти ее готовое решение, возможно имеющееся в обилии информационных потоков. Нечто подобное может иметь место и в сфере оперативной деятельности, особенно если учесть ее конспиративный характер.

² Следует учитывать, что при оценке общественных, общественно-политических явлений не может быть внеклассового подхода. Не всякое новое, даже рожденное в творческом мыслительном процессе, прогрессивно с точки зрения большинства — трудящихся классов (например, различного рода реакционные учения, теории, методы управления, эксплуатации и т. п.).

группы и т. д.), доказательства и опровержения (справедливости или несостоятельности тех или иных положений, утверждений, позиций), описания (поведения того или иного лица, устремлений, методов деятельности противника и пр.) и так далее. Всем этим проблемам присущ один весьма существенный общий признак — их решение представляет собой некое высказывание или систему высказываний. Это так называемые проблемы определения¹.

В оперативной деятельности наиболее распространенными из данных проблем являются проблемы объяснения. С проблемой «Как достоверно объяснить такой-то факт, такой-то поступок (их совокупность) в поведении данного лица?» и ей подобными оперативный сотрудник сталкивается постоянно в процессе проверки оперативных сигналов, ведения дел оперативного учета и т. д. Их решение неминуемо связано с выдвижением, обоснованием и проверкой оперативных версий, опровержением одних версий и подтверждением других.

К другому классу проблем относятся такие проблемы, решение которых представляет собой совокупность и последовательность определенных действий, ведущих к успешному достижению конкретной цели. С проблемами «Какие нужно совершить действия, чтобы изобличить противника?», «Какие меры необходимо предпринять, чтобы оказать на вербуемого достаточное воздействие?», «Какие мероприятия надо осуществить, чтобы проверить данный сигнал?» и им подобными оперативный работник тоже имеет дело повседневно. Это так называемые проблемы решения². Их можно называть и проблемами действий, операций.

В процессе оперативной деятельности оба класса проблем часто находятся в органическом единстве, когда проблема объяснения порождает проблему действий, а решение проблемы действий является условием успешного решения проблемы объяснения. Например, в связи с получением оперативного сигнала возникла проблема объяснения какой-то совокупности фактов, изложенных в сигнале, то есть проблема определения. В этих целях выдвинуты версии, которые могут быть проверены (опровергнуты или подтверждены) лишь в результате проведения какой-то совокупности мероприятий. Какую совокупность и каких именно мероприятий нужно наметить и реализовать для успешной проверки выдвинутых версий (проверки сигнала), — это уже проблема действий, порожденная проблемой объяснения и влияющая на исход ее решения.

Иногда эти проблемы являются относительно самостоятельными, например проблема вербовки того или иного лица, до-

¹ См.: Materialien II. Tatung zur Problemtheorie «Problemtypen bei der Hypothesen- und Prognosenbildung», Universität Rostock, 1969, S. 6.

² См. там же, S. 6—14.

пустим иностранца. Вербовка, конечно, не самоцель, но она не столь тесно связана (по крайней мере, не всегда) с какой-либо проблемой объяснения.

Для решения проблем определения применяются прежде всего следующие методы творческой деятельности: метод преобразования проблемной ситуации, метод «черного ящика», метод переформулирования проблемы.

Метод преобразования проблемной ситуации состоит в том, что неизвестное включается в новые связи и отношения с известным. К. Маркс отмечал, что свойства данной вещи обнаруживаются в ее отношении к другим вещам¹. Это значит, что неизвестное ищут как носителя определенных отношений с известным, новые качества вещи открываются сознанию, когда она включается в новые связи, в которых эти качества становятся «сильными», «выпуклыми», существенными².

История науки свидетельствует о том, что включение неизвестного в новые связи с известным путем преобразования проблемной ситуации с использованием для этого новых элементов широко применяется в научном творчестве, ведущем к выдвижению новых идей, новых гипотез. Данная мысль получила подтверждение в экспериментальных исследованиях мысленного процесса поисков неизвестного, проведенных недавно советскими учеными.

Преобразование проблемной ситуации применяется и в оперативной деятельности. Это дает возможность получить материал, служащий основанием для выдвижения новых версий, уточнения и обоснования уже выдвинутых версий, опровержения одних версий и подтверждения других и т. д.

Если, например, поведение лица, проходящего по оперативным материалам, в определенной ситуации представляется подозрительным и нельзя пока объяснить его с достоверностью, мы можем преобразовать эту ситуацию, включить в нее новые элементы и проследить, как данное лицо будет вести себя в этой измененной ситуации, как прореагирует на наличие новых элементов и т. д. Этими новыми элементами могут быть, например, секретные или якобы секретные документы, новые связи — секретоносители или якобы секретоносители, какие-то предметы, которые могут иметь значение с точки зрения возможных преступных намерений, и т. д. Здесь может использоваться распространение различного рода мнений, слухов, легенд и т. п. Преобразование проблемной ситуации составляет суть оперативного экспериментирования (однако не сводится только к нему). Это

¹ См.: Маркс К. Капитал. Т. 1; Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, стр. 67.

² См.: Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., Изд. АН СССР, 1957, стр. 278.

преобразование может осуществляться не только в материализованной, предметной форме, но и мысленно — в мысленном эксперименте.

Весьма близок к методу преобразования проблемной ситуации так называемый **метод «черного ящика»**. Термин «черный ящик» используется для обозначения ситуации, в которой находится субъект, когда он противостоит какому-либо объекту познания (или какой-либо системе как объекту познания), чья внутренняя природа (структура) ему неизвестна. Однако данный субъект в состоянии изучить величину и характер информации «на входе» и «на выходе» изучаемой системы (объекта вообще) и сделать выводы о происходящих внутри системы (в объекте) процессах, их характере и т. д., то есть на этой основе выдвигаются гипотезы, версии, которые в последующем могут быть проверены¹. Оперативный работник часто находится в подобной ситуации при изучении тех или иных процессов и явлений, поведения лиц, проверяемых им по подозрению во враждебной деятельности, и т. д. Воздействуя на подозреваемого новыми стрессорами или снимая их, он изучает изменения в его поведении и, исходя из этого, судит о его причастности к преступной деятельности; доводит до сведения проверяемого определенную информацию и следит за теми ассоциациями, которые у него возникают, и т. д. Этот метод, как и предыдущий, также находит свое воплощение в оперативном экспериментировании. Особенно действен данный метод в так называемых эмоционально-волевых приемах получения оперативной информации.

Весьма эффективным является **метод переформулирования проблемы** с целью локализации неизвестного. Четкое уяснение условий решаемой проблемы, определение того, что известно и что неизвестно, является залогом успеха в решении проблемы. Переформулирование проблемы может сыграть главную роль в поиске путей решения. Оно позволяет исследовать проблему с другой точки зрения, установить новые ассоциации, актуализировать новые пласты знаний, прежнего опыта и т. д. Переформулирование проблемы дает возможность сузить либо расширить ее, упростить, сделать более понятной, доступной для решения, подсказать решение и т. д. Например, иногда проблему формулируют обобщенно: «Шпион он (лицо, проходящее по сигналу, делу оперативной проверки и пр.) или не шпион?» Локализация пределов неизвестного может привести к другим формулировкам, отражающим ту же проблемную ситуацию: «Почему он

¹ См.: Korch H. und Grunwald M. Die Hypothese in der wissenschaftlichen Erkenntnis. In: Wesen und Struktur der Hypothese und ihre Stellung in den Wissenschaften. Protokoll einer wissenschaftlichen Tagung, Teil I. Friedrich — Schiller — Universität Jena, 1967, S. 61.

встретился с иностранцем?», «Что подозрительно в их встрече?», «Подозрительна ли их взаимная передача каких-то предметов?», «Знают ли его связи о том, что он передал иностранцу и получил от него?» Это уже конкретная подсказка, какое задание нужно дать агенту для решения проблемы. И, может быть, проблема будет решена весьма просто: агент узнает, что объект не скрывает от связей того факта, что он встречался с иностранцем.

Весьма поучительны рекомендации известного американского математика Д. Пойя о том, как нужно решать новую сложную задачу¹. Его рекомендации во многом применимы к решению любых проблем, в том числе и оперативных. В ходе решения задачи (проблемы) человек, по мнению Пойя, должен получить ответы на следующие вопросы: что дано; что неизвестно; в чем состоит условие; не встречалась ли ранее подобная задача (проблема) хотя бы в другой форме; нельзя ли применить метод ее решения; нельзя ли внести вспомогательный элемент в нашу задачу (проблему), чтобы применить к ней известный метод; нельзя ли иначе сформулировать задачу (проблему). Пойя рекомендует решить мысленно более общую, более частную, более доступную аналогичную задачу, а если ее нет, определить, нельзя ли ее придумать; сохранить часть условия, отбросив остальную его часть, и убедиться, насколько определится неизвестное.

Это и есть творческий поиск решения проблемы.

Для решения проблем действий используются следующие методы творческой деятельности: мысленное моделирование проблемной ситуации и конструирование алгоритмов для ее решения; метод «проб и ошибок».

Мысленное моделирование проблемной ситуации и конструирование алгоритмов для ее решения является основным из указанных методов. Оперирование мысленной моделью проблемной ситуации позволяет осуществить «примерку», мысленное опробование уже известных способов действия, а также определить те требования, которым должен соответствовать искомый способ действия или их совокупность. Та или иная цель в оперативной деятельности может быть достигнута либо в результате одного какого-либо действия, либо в результате совокупности действий, осуществленных в определенной тактически целесообразной последовательности.

Мысленно смоделированный образ действий для решения конкретной проблемы, достижения конкретной цели (одно какое-то удачно найденное действие или их определенная совокупность) и представляет собой алгоритм для достижения данной цели — так называемый частный алгоритм. Он может быть материализован в конкретном документе — плане агентурно-опера-

¹ См.: Пойя Д. Как решить задачу? Пер с англ. М., 1959.

тивных мероприятий (по делу, сигналу, по установлению оперативной техники, вводу агента в разработку и т. п.).

При отыскании, конструировании таких алгоритмов применяются следующие эвристические методы:

а) метод объединения самостоятельных способов действия в единый комплекс («метод эвристического комплекса»). Например, при вводе в разработку — это объединение в единый комплекс действий по организации знакомства агента с объектом, закреплению контактов, импонированию объекту, выведыванию информации и т. д. Данный метод весьма широко практикуется при проведении оперативных комбинаций;

б) метод восстановления по одной какой-то детали, одному какому-то действию сложной целостной системы действий («метод эвристической реинтеграции», или «нить Ариадны»). Здесь используется многозначность отдельных действий или их элементов, когда те или иные их признаки «намекают» на связь с другими возможными действиями, оживляют нужные ассоциации. Допустим, при решении проблемы, занимается ли проверяемое лицо сбором шпионской информации, возникла мысль использовать для этого агента-секретоносителя. Целостная картина действий «наращивается» постепенно: каждая последующая деталь (действие) определяется в зависимости от того, какова найденная предыдущая, то есть устанавливается, кто будет выступать в данной роли — действительный секретоноситель или легендированный, кто именно, где, когда, при каких обстоятельствах и как будет доведено до сведения объекта, что агент является секретоносителем, и т. д.;

в) метод соединения двух и более способов (или элементов) действия в единое целое, при этом они не следуют один за другим, а один включается в состав другого («метод концентрирующей интеграции»). Например, при подставе агента разведке противника в план действий, долженствующих показать, что агент случайно и совершенно естественно находится в поле зрения разведчика, включаются конкретные приемы импонирования, элементы, заставляющие обратить на агента внимание, проявить к нему интерес и пр.;

г) метод расчленения единого способа действия на составные, где та или иная часть используется как самостоятельный элемент («метод эвристического расчленения»);

д) метод эвристической перестановки деталей, элементов в пределах одной какой-то системы действий;

е) метод эвристического замещения одного какого-то элемента действия другим (лучшим, более эффективным, более подходящим для данного случая);

ж) метод переноса элементов из одной системы действий в другую (так называемая «эвристическая трансдукция»);

з) метод эвристической аналогии, то есть создание новой конструктивной идеи путем заимствования ее из уже существующих систем (из других профессиональных сфер деятельности, других наук, из природы, общественной жизни, из быта и т. д.)¹. Например, идея использования ассоциативного приема выведения оперативной информации возникла под воздействием особенностей человеческого общения в процессе трудовой деятельности, в быту, где нетрудно наблюдать, как меняется направление разговора нескольких собеседников (незаметно для них самих) под влиянием оживления различных ассоциаций.

В оперативной деятельности достаточно широко может применяться и так называемый **метод «проб и ошибок»**. Подобно тому как в научном познании нельзя обойтись без него при построении гипотез, так и в оперативной деятельности он необходим при выдвижении оперативных версий. Сущность его состоит в переборе некоторого числа возможностей, вариантов при объяснении тех или иных явлений, а также при выборе нужных способов действий, их совокупности и пр. Его весьма широко можно использовать при решении не только проблем определения, но и проблем действий. Г. Клаус, известный немецкий ученый-марксист, называет этот метод особой формой творческого образа мышления и сравнивает его с конструированием частных алгоритмов и программ-минимумов².

Однако данный метод нельзя абсолютизировать. В оперативной деятельности его применение ограничено не только ввиду того что имеющиеся знания, опыт недостаточны для осуществления проб, но и из-за необходимости соблюдения социалистической законности, конспирации, принципов гуманизма и т. д. Впрочем тремя последними факторами регламентируется применение и других творческих методов в оперативной деятельности.

Успех творческой деятельности в целом зависит от ряда факторов. К числу таких факторов относятся следующие:

а) наличие у субъекта деятельности глубоких профессиональных знаний, умений и навыков, широкое ознакомление с опытом, практикой в данной сфере деятельности (в рассматриваемом случае — с опытом контрразведывательной борьбы с происками противника, практикой чекистской деятельности; например, для начинающего оперативного работника чрезвычайно полезно изучение истории оперативного мастерства органов ВЧК — КГБ, ознакомление с различного рода обзорами, архивными делами и другими материалами, освещающими чекистскую практику);

¹ Пушкин В. Н. Оперативное мышление в больших системах. М.—Л., «Энергия», 1965, стр. 282—283.

² См.: Клаус Г. Kybernetik und Erkenntnistheorie. Berlin, 1966, S. 263, 274—275.

б) наличие хотя бы общих познаний в смежных областях (в смежных науках, профессиях и пр.);

в) наличие знаний, которые характеризуются целостностью, последовательностью и логической связью между их компонентами;

г) знание жизни и наблюдательность;

д) умение фантазировать, строить в воображении целые системы последовательных действий;

е) самостоятельность мышления и смелость мысли, особенно умение преодолевать так называемую «функциональную фиксированность» мышления на том, что данные типовые проблемы решаются только такими, уже известными способами и что эти способы могут быть использованы лишь для решения таких-то проблем. Фиксированность мысли на том, что такие-то типовые проблемы решаются только такими привычными способами, является существенным тормозом для творческой деятельности. Поэтому при подготовке молодых специалистов, в том числе и молодых чекистских кадров, обучая их тем или иным методам, способам, приемам деятельности, исключительно важно преподносить эти приемы и способы не как единственно возможные, а лишь как одни из возможных (пока известные, пока применяемые и т. д.);

ж) постоянное стремление субъекта деятельности к отысканию нового, более эффективного пути решения проблемы, отказ от реализации первого пришедшего на ум варианта действий, поиск лучшего варианта;

з) интуиция как процесс получения некоего мысленного результата без четкого осознания отдельных звеньев пути, которым мысль пришла к этому результату¹. Интуиция играет определенную роль и в творчестве оперативного работника. Но она не является произвольным актом. Для интуитивного решения задачи необходимы как минимум следующие условия:

наличие у субъекта деятельности весьма значительной информации и жизненного опыта, связанных с данной проблемой; достаточно длительный период «сживания» с проблемой;

одержимость данной идеей, проблемой. Решаемая проблема должна стать доминантой². Если проблема стала доминантой, то информация, получаемая человеком в данный период, обычно рассматривается им сквозь призму этой проблемы. Это создает условия для самых неожиданных ассоциаций, обнаружения но-

¹ См.: Переверзев Л. Б. Искусство и кибернетика. М., «Искусство», 1966, стр. 49; Бойко А. А., Волков П. П. и др. Моделирование психической деятельности. М., «Мысль», 1969, стр. 188.

² См.: Ухтомский А. А. Доминанта. М.—Л., «Наука», 1966, стр. 7, 73—95.

вых, ранее неизвестных путей решения, для зарождения новых идей.

В процессе профессиональной подготовки чекистских кадров (на лекциях, семинарских и практических занятиях, при проведении воспитательных мероприятий и т. д.) необходимо изыскивать все возможности, чтобы выработать у молодых специалистов глубокую внутреннюю установку на творческий подход к решению оперативных задач. Но речь должна идти не просто о некоей «голой» установке, а о такой, которая сопровождалась бы четким осознанием изложенных выше конкретных признаков, методов и условий успешной творческой деятельности. Немаловажное значение для выработки у слушателей такой установки имеет постоянное подчеркивание мысли о том, что именно творческий, а не ремесленный труд приводит к успешным результатам, дает глубокое моральное удовлетворение.

*Рекомендована спецкафедрой № 12
ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф. Э. Дзержинского*

Подполковник *Б. А. Романов*

КАТЕГОРИИ «ЦЕЛЬ» И «СРЕДСТВО» И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С активизацией и усложнением подрывной деятельности противника все труднее становится выявление связи между ее отдельными акциями и их отдаленными результатами и организация противодействия. Определение целей противодействия, основанное на всестороннем анализе подрывной деятельности противника, предусматривает выбор и оценку вариантов решений и учет непосредственных и отдаленных результатов контрразведывательных мероприятий. Чем точнее будет контрразведка в своих расчетах и предвидениях, тем больше конечный результат ее действий будет соответствовать сформированной цели.

При исследовании истинности достигнутых результатов не менее важно проследить также правильность путей и средств, используемых для достижения поставленной цели. В известном положении классиков марксизма-ленинизма говорится, что «исследование истины само должно быть истинно»¹.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, стр. 7.